

Глядя на Тан Фэна, лицо которого выражало те же эмоции, что и у него самого, Линь Юй испытывал счастье.

— Я почувствовал его движение сразу после еды. Я так удивился! Он очень сильно толкается.

Тан Фэн кивнул, зачарованно продолжая держать руку на животе Линь Юя.

— Наш ребенок хочет поскорее выйти и увидеть мир.

Линь Юй рассмеялся, когда Тан Фэн наклонился и приложил ухо к его животу, с серьезным лицом говоря такие смешные слова.

— Ты больше хочешь мальчика или гера?

Тан Фэн задумался.

— Мальчика. Пускай первым ребенком будет мальчик, тогда у нашего второго ребенка будет старший брат. В будущем, когда он будет ссориться с другими детьми или плакать из-за драки, если нас не будет рядом, за него вступится его старший брат.

Как только Тан Фэн закончил говорить, он почувствовал под ладонью энергичный толчок, как будто маленький человечек отвечал ему. Линь Юй ярко рассмеялся.

Ребенок начал шевелиться, и это заставило Линь Юя и Тан Фэна по-настоящему ощутить его присутствие в их жизни. Всего через несколько месяцев малыш появится на свет.

Прописав ребенку того мужчины со свадебного банкета лекарство, Тан Фэн вечером вернулся домой и хотел провести время со своим фуланом и ребенком, но его снова кто-то позвал.

— Несколько дней назад у моего Амо во рту появилось несколько волдырей. Мы не особо обратили внимание, потому что думали, что через несколько дней всё будет хорошо. Но сегодня, когда я вернулся после банкета в семье У, мой Амо показал мне своё горло и сказал, что волдыри появились даже там, и ему сложно даже воду глотать.

Тан Фэн кивнул. В его голове появилось какое-то предположение, и он пошел быстрее.

Вскоре они подошли к большому дому с черепичной крышей. Казалось, жизнь этой семьи была довольно хороша. Во дворе сидел старик с печальным лицом.

— Откройте рот, я посмотрю, — попросил Тан Фэн после того, как закончил измерять пульс.

Старик быстро открыл рот, и Тан Фэн осмотрел всё внутри.

— Хорошо.

— Что это за болезнь, доктор Тан? — с тревогой спросил мужчина, который привел сюда Тан Фэна.

— Ничего серьезного. Лаомо, вы стали меньше спать по ночам?

Старый гер кивнул и немного уклончиво ответил:

— Я уже стар, у всех стариков есть проблемы со сном.

Тан Фэн кивнул.

— Вы любите еду с тяжелым вкусом и вино, верно?

Молодой мужчина ответил вместо него:

— Мой Амо уже давно имеет привычку к алкоголю. Он выпивает каждый день хотя бы чашку. И еда, которую он любит, намного острее и имеет сильный вкус.

Тан Фэн достал кисть и бумагу:

— Я пропишу несколько трав, которые активизируют кровь, успокаивают горло, рассеивают жар и выводят токсины. Помните, что во время лечения вам больше нельзя пить алкоголь, а из еды лучше всего подойдет простая рисовая каша. С лечением нужно быть терпеливым.

Когда старик услышал, что ему следует избегать того и этого, он нахмурился, выглядя ещё более огорченным, чем раньше. Заметив это, Тан Фэн предостерег:

— Не важно, опасна болезнь или нет, если не лечить её, то в будущем вам придется есть одну рисовую кашу до конца жизни.

Когда Лаомо услышал это, он сразу передумал. Ладно, подумаешь! Не такое уж это и большое дело. Почему бы не потерпеть немного!

Молодой зять* семьи У был полон энтузиазма. За несколько дней он успел познакомиться со многими людьми в деревне, но особенно ему понравилось ходить в гости к семье Линь.

Фулан У Чжуна из прошлой главы.

Эти две семьи не только жили по соседству, но и с недавних пор являлись родственниками. Этот новый зять семьи У время от времени появлялся, чтобы напомнить о своём существовании. У семьи Линь не было причин отказывать ему, но они чувствовали, что у этого молодого человека слишком много свободного времени.

У Дэ не хотел часто пересекаться с ним, поэтому он и Линь Чжуан вскоре собрали вещи и отправились в деревню Шитоу. После того, как они встретились с Цзэн Амо, Линь Чжуан помог У Дэ разместиться в их доме и поехал обратно в деревню Сяо Циншань.

У Дэ и Линь Чжуан давно рассказали Линь Амо и отцу Линь о деле Цзэн Амо, Амо У Дэ, так что те были в курсе и не мешали им.

Когда молодой зять семьи У пришел снова, он понял, что У Дэ здесь нет. Ему было нехорошо проводить время в семье Линь в одиночку, и он на некоторое время перестал приходить. Атмосфера в доме стала намного спокойнее.

Имеется в виду, что постороннему геру приходить к чужой семье, где нет такого же гераровесника, считалось вольным поведением и не одобрялось старшими.

Погода была слишком жаркой. Тан Фэн опасался, что работающие весь день на улице люди получают солнечный удар, поэтому он специально купил много маша, чтобы приготовить из него холодный суп, и передал его людям, занятым строительством школы, чтобы те немного охладились. Затем он отправился на поиски Лю Лаосаня вместе с Лао Ван Сюцаем.

— Деревянная песочница?

Лицо Лю Лаосаня было полно удивления. Тан Фэн кивнул.

— Да, деревянная песочница, мы с Ван Сюцаем придумали это для детей. Для этой песочницы нужно пять небольших досточек из прочной древесины, и верхнюю часть закрывать ничем не нужно.

Лао Ван Сюцай попросил Тан Фэна называть его мастером только наедине, а в присутствии

других людей обращаться к нему «учитель» или «Сюцай».

Потому что обращение «Мастер» использует только личный ученик, который провел церемонию поклонения мастеру, а «учитель» и «Сюцай» – это общие обращения. Никто, кроме семьи Тан и ещё нескольких человек, не знает, что Тан Фэн был принят Лао Ван Сюцаем в ученики.

— Да, сделай для начала одну, посмотрим, стоит ли оно того. Мы хотим использовать эту песочницу, чтобы дети учились каллиграфии, — пояснил Лао Ван Сюцай.

— Каллиграфия на песке? Без кисти и бумаги?..

Лю Лаосань озадачился ещё сильнее.

— Иначе будет слишком дорого. Слишком расточительно давать детям кисть и бумагу, когда они только учатся писать, поэтому мы подумали, что можно наполнить деревянную коробку мелким песком, а затем писать на нём тонкими бамбуковыми палочками.

Тан Фэн выбрал кусок дерева:

— Давайте попробуем из этого.

Услышав их объяснения, Лю Лаосань хлопнул в ладоши.

— Отличная идея! Я прямо сейчас сделаю одну песочницу, посмотрим.

Движения Лю Лаосаня были очень сноровистыми, а само изделие было просто в изготовлении. Он закончил быстро. Лао Ван Сюцай взял деревянную коробку, повертел её в руках и сказал:

— Кажется, всё нормально, но у меня такое чувство, что чего-то не хватает.

Лю Лаосань махнул рукой:

— Посмотрите, если нужно что-то добавить, я сделаю это сразу.

Тан Фэн на мгновение задумался.

— Здесь не хватает знака нашей школы!

—Верно! — Лао Ван Сюцай задумчиво пригладил ладонью бороду. — Для надежности стоит ставить отметки на вещах нашей школы.

— Тогда давайте сначала определимся со знаком. Нам нужно обсудить название школы и сколько столов, стульев и песочниц необходимо, прежде чем снова беспокоить дядю Лю.

Лю Лаосань с гордостью ответил:

— Поскольку это для школы, то это касается всей нашей деревни. Просто сообщите, сколько мебели нужно и дайте мне материалы. Мне, старику Лю, не нужны деньги за эту работу! Пусть это будет вкладом нашей семьи в создание школы.

Тан Фэн и старик Ван высоко оценили его инициативу: так деревня сэкономит довольно много денег.

После того, как они ушли, фулан Лю Лаосаня вышел с недовольным видом.

— Ты действительно добродетелен! Упустил столько денег!

Лю Лаосань даже не поднял головы от своей работы.

— Твой внук что, не будет ходить в школу? Если ты хочешь, чтобы он учился, то перестань болтать.

Фулан Лю Лаосаня немедленно умолк. Их сын Лю Панцзы не так давно женился, и его фулан сейчас на втором месяце беременности.

Несмотря на то, что Лю Лаосань улыбается весь день, его слова дома полны веса.

— Название школы... Надо хорошенько подумать.

В зале предков сидели старейшины основных семей и староста Тан, а также Тан Фэн и двое других учителей.

— Как называется школа в деревне Суншань? — спросил старейшина рода Тан.

— Академия Сунь.

— А как насчет деревни Ньюцзя? — уточнил старейшина У.

— Школа Нью.

Тан Фэн: ...

— Тогда должны ли мы назвать нашу школу школой Сяо? — предложил старейшина Вэнь.

Трое ученых: ...

Лао Ван Сюцай и У Фэй подмигнули Тан Фэну, и тот поспешил остановить старейшин:

— Лучше называть её школой Циншань. Циншань* будет стоять вечно, и ученики тоже будут здесь всегда. Что вы думаете, старейшины?

Циншань (青青) - зеленые холмы. То есть пока не исчезнут горы и холмы, будет стоять и школа.

Лао Ван Сюцай сразу закивал:

— Хорошее название.

— Быть по сему!

Итак, после всеобщего обсуждения было выбрано название школы.

Лю Лаосань сразу же вырезал на большой доске название школы, чтобы использовать её в качестве мемориальной доски. Необходимые сто пятьдесят столов, стульев и деревянных песочниц тоже вскоре были переданы старику Ван.

Лао Ван Сюцай теперь отвечает за организационные дела в школе. После того, как жители деревни с энтузиазмом расставили столы и табуреты в классах, Тан Фэн сделал объявление:

— В шестой день июня мы установим мемориальную доску школы Циншань! Приходите к плотине, мы устроим там банкет, что отпраздновать открытие школы!

— Хорошо!

— Наконец-то! Ура!

После того, как взволнованные жители деревни успокоились, Лао Ван Сюцай взял слово:

— Восьмого июня все жители деревни в возрасте от шести до двадцати лет могут прийти ко мне, чтобы зарегистрироваться. Годовая плата за обучение – пятьсот медных монет. Занятия начинаются в чэнь-ши* и будут длиться два часа. Вам не нужно покупать кисти и бумагу, у нас есть другой способ научить всех детей читать и писать!

Чэнь-ши, час чэнь – 7-9 утра.

Не нужна ни кисть, ни бумага?!

— Серьезно?

— Как это?! Как можно научиться без бумаги?

Лао Ван Сюцай успокоил взбудораженную толпу:

— Послушайте, нам, крестьянам, и так приходится нелегко. Мы поможем вам сэкономить немного денег. Чем больше детей добьются успехов в учебе, тем лучше будет для нашей деревни Сяо Циншань. Когда настанет пора им взяться за бумагу и чернила, они уже будут готовы сдавать экзамен!

— Хорошо, хорошо!

— Неужели это всё правда?!

Глядя на улыбки на лицах жителей деревни, Тан Фэн тоже рассмеялся: пусть это всего лишь небольшая горная деревня, здесь есть и то, чего не имеют люди снаружи.

Дела в школе были в основном завершены. Тан Фэн, У Фэй и Ван Сюцай приняли детей в свои классы. Тан Фэн вернулся домой и ещё раз проверил свой план обучения: нужно начинать с самого простого. Фундамент должен быть прочным, тогда и весь дом будет крепким.

Шестого июня во время всеобщего банкета Тан Фэн напился почти до отключки. К счастью, рядом с ним были Ху Цян и У Чжу, которые помогли ему стоять на ногах. Линь Чжуан тоже хотел помочь, но сам упал раньше, выпив всего две чашки алкоголя.

В ту ночь Тан Фэн решил переночевать в комнате для гостей. Что бы ни говорил Линь Юй, он отказывался возвращаться в комнату. Он боялся, что в таком пьяном виде не сможет

контролировать свое тело и доставит неудобства Линь Юю, не говоря уже о том, что на беременного гера мог повлиять сильный запах вина.

Линь Юй не смог его переубедить, поэтому ему пришлось достать из шкафа ещё одно одеяло, чтобы укрыть Тан Фэна: после пьянки легче всего простудиться.

В деревне много детей, а для школы Циншань по финансовым причинам смогли построить только три больших здания. Но у жителей деревни есть много разных идей.

Если в семье много детей, родители выберут для обучения в школе самого умного ребенка, а после возвращения этот ребенок будет учить других. Если в семье всего один ребенок, но от него не ждут больших успехов, а школа почти заполнена, то тоже не беда. Этому ребенку будет достаточно просто уметь читать и писать, чтобы не быть неграмотным. Родители могут отправить его к большой семье, чтобы ребенок учился у детей, которые учатся в школе. В качестве благодарности можно просто время от времени передавать какой-нибудь подарок этой большой семье.

Тан Фэн и У Фэй просмотрели список и обнаружили, что всем записавшимся было от шести до двенадцати лет. Они невольно удивились: требованием было от шести до двадцати лет, но не было никого старше двенадцати.

Лао Ван Сюцай объяснил:

— В деревне много работы. Если человек просто хочет научиться грамоте и не имеет больших амбиций, он может как обычно помогать своей семье, а после работы в поле ходить учиться в другие семьи.

Что ж, Тан Фэн снова был впечатлен нестандартными идеями жителей деревни Сяо Циншань.

Автору есть что сказать: ты должен мне компенсировать! (часть 2)

— Вэнь Цин, мне нужно кое-что тебе сказать!

Тан Фэн вошел в класс и прямо направился к столу Вэнь Цина. Ху Цян за дверью от нервов боялся даже моргать.

— В чём дело? — лицо Вэнь Цина было как всегда холодным.

Тан Фэн указал на Ху Цяна снаружи класса:

— Ты ему нравишься.

Вэнь Цин фыркнул:

— Себе я тоже нравлюсь.

Тан Фэн был ошеломлен. Конечно, чего еще ожидать от члена учебного комитета, он довольно быстро соображает! Но Тан Фэн не мог признать поражение.

— Он хочет, чтобы его сын называл тебя Амо.

Вэнь Цин:

— Ну, у меня уже есть несколько крестников, одним больше - одним меньше.

Тан Фэн не сдавался:

— Я имею в виду, он хочет, чтобы это был твой сын!

Вэнь Цин пересчитал домашние задания, сданные учениками в классе, и ответил:

— Ну да, если я рожу сына, он определенно будет моим. Кстати, а где твоё домашнее задание по арифметике? Дай его мне, я отнесу учителю.

Тан Фэн: Домашнее задание?.. Я ничего не делал... Вчера я думал только о том, чтобы поиграть с Линь Юем...

— Ху Цян, дело не в том, что я отказывают тебе компенсировать. Просто уровень этого члена учебного комитета слишком высок, я действительно не могу ему противостоять! Но я уже сказал ему, что он тебе нравится, так что фактически я свое обещание выполнил. Ну, я пошел. Мне ещё нужно успеть сделать домашнее задание, пока учитель не начал проверять

его!

Ху Цян: ... Что делать!!! Как мне теперь сидеть за одним столом с Вэнь Цином! Учитель! Я хочу пересесть!!!

В этой главе было довольно много примечаний, Может быть, это я перестаралась... В последнее время свободного времени стало гораздо меньше из-за работы, поэтому пока что главы будут выходить реже, раз в 4-5 дней. Надеюсь на ваше понимание! (.□ ∪ □.)

<http://bllate.org/book/16055/1434481>